

С.Жильцов

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС НА УКРАИНЕ:
СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП**

DOI: 10.20542/2073-4786-2020-2-9-20

Приход к власти нового президента Украины и кардинальное обновление кадрового состава Верховной Рады по итогам выборов 2019 года подвело черту под пятилетним периодом правления Петра Порошенко и доминирования радикальных националистических партий в украинском парламенте и структурах исполнительной власти. Это породило в обществе ожидания перемен к лучшей жизни и решения ключевых проблем.

С новым президентом Владимиром Зеленским население страны связывало большие надежды, прежде всего урегулирование конфликта на Донбассе, корректировку законодательства в сфере использования языков национальных меньшинств и внесение изменений в закон об образовании, который зафиксировал за украинским языком доминирующие позиции. От нового президента ожидали шагов, которые снизили бы межрегиональные противоречия – между Востоком и Западом страны.

Однако ожидания оказались напрасными. Украинский президент продемонстрировал преемственность подходов по всем вопросам внутренней и внешней политики. Продолжение В.Зеленским курса, который реализовывал бывший глава государства П.Порошенко, порождает особый интерес к исследованию причин, которые не позволили новому президенту изменить характер внешней и внутренней политики Киева, а также к выявлению фундаментальных факторов, которые определяют развитие украинского государства.

Украинский национализм

Ключевым фактором, определяющим приверженность современной политической элиты Украины курсу на евроинтеграцию и дистанцирование от России, выступает идеология украинского национализма. Его истоки уходят в конец 1980-х годов прошлого века. Распад СССР и получение независимости были поддержаны украинской элитой. Альянс партийной номенклатуры и национально-ориентированной части политиков принял за основу новые ориентиры развития украинского государства, которые

подразумевали проведение курса на национальное возрождение и разрыв с «советским прошлым» [1, с. 266-267].

Как писал бывший вице-премьер Юлий Иоффе, «национал-демократы были решающей силой, определяющей основные события на первом этапе работы украинского парламента» [2, с. 80]. Однако так называемый «мирный развод» в рамках СССР для Украины не завершился и после распада Советского Союза. Процесс разделения многонационального народа продолжился уже на уровне украинского государства. Стала востребованной «радикализация националистической идеологии. Идеи украинского национализма оказались востребованы всеми президентами, которые брали на вооружение идею построения национального государства» [3, с. 130].

Отличительной особенностью политического развития Украины до 2014 г. являлось наличие хрупкого баланса между «проевропейской» элитой, которая вела страну к членству в ЕС, и так называемой «пророссийской» элитой. Последняя была представлена крупным бизнесом из юго-восточных регионов страны и не была монолитной. При этом часть представителей крупного бизнеса ориентировалась на западные рынки и поддерживала евроинтеграцию. Другая часть связывала перспективы развития с получением помощи от России.

Для решения своих вопросов и получения доступа к финансовым ресурсам и рычагам влияния восточно-украинская элита использовала настроения населения Востока страны. При этом в так называемых пророссийских политических силах, где доминировали представители крупного капитала, вопросам идеологии, разработке проблем развития государства не уделялось должного внимания. Представители этих партий умело играли на настроениях населения Востока Украины, преследуя при этом исключительно экономические интересы.

В результате, на протяжении всех лет независимого существования Юго-Восток Украины развивался без идеологического наполнения. Русский язык, сохранение тесных российско-украинских отношений служили определенным ориентиром для самоидентификации населения по отношению к России и Западу. В последние годы отдельные региональные партии Юго-Востока страны и парламентская партия «Оппозиционная платформа – За жизнь» также решают экономические вопросы, мало заботясь об интересах населения.

В 2014 г. внутриэлитный баланс был сломлен. С помощью западных стран к власти пришла западно-украинская элита. Украинцы рассматривались в качестве единственной нации, «которая имела право на украинскую землю» [4, с. 9]. В результате, идеология украинского национализма стала государственной идеологией.

Поражение других региональных элит, в том числе и юго-восточных регионов, было обусловлено игнорированием ими вопросов идеологии. Они были озабочены сохранением и приумножением экономических активов и имели весьма смутное представление о будущем развитии страны. Приходя к власти в Киеве, представители региональных элит «подстраивались под идеологические устремления и воззрения представителей западных областей» [5].

Государственный переворот 2014 года позволил западно-украинским элитам установить полный контроль над государством. Это привело к кардинальным изменениям во внутренней политике – западно-украинская элита приступила к построению «правильного» украинского национального государства. В частности, все национальные меньшинства фактически стали вытесняться из единого культурного и образовательного пространства. Принятые в последние годы законы «Об образовании» и «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного» подтвердили курс руководства страны на формирование национального государства, при игнорировании прав национальных меньшинств.

В.Зеленский, как и все предыдущие президенты, не стал отказываться от идеологии украинского национализма. Соответственно, риторика президента и нового состава украинского парламента, который, в большинстве своем, представлен сторонниками украинского национализма, не предполагает изменений во внутренней политике Киева. Однако преемственность в националистической риторике сохраняет угрозу возникновения внутренних конфликтов.

Идеология украинского национализма, который к тому же опирается на теоретическое наследие прошлого века, вызывает неприятие в юго-восточных регионах страны. Население этой части Украины сохраняло другие взгляды на историю развития государства, имеет другую культуру и традиции. В тоже время, можно отметить рост числа жителей, которые разделяют идеологию украинского национализма. Отчасти, изменения настроений населения в юго-восточных регионах вызваны массовой пропагандой украинских СМИ. Кроме того, на смену населению, жившему и выросшему во времена бывшего СССР, пришло поколение, которое больше доверяет лидерам партий, отстаивающим независимость государства. Как результат – рост популярности националистических сил [6].

Межрегиональные противоречия и территориально-государственное устройство

Проблема межрегиональных противоречий, доставшаяся Украине после 1991 года, является для страны одной из ключевых. Отдельные

области и более крупные макрорегионы имеют свою историю, культуру, а главное – различные представления о том, как должно развиваться украинское государство, какой должна быть его внутренняя и внешняя политика. Соответственно, население западных и восточных областей с недоверием относилось и относится друг к другу. Причины сложившейся ситуации кроются в истории формирования украинского государства, отдельные территории которого на протяжении длительного времени входили в состав других государств [7, с. 45].

За почти тридцатилетнюю историю современного украинского государства практически ничего не было сделано для того, чтобы устранить или снизить накал исторически сложившихся межрегиональных противоречий. После распада СССР каждый из украинских президентов лишь декларировал необходимость снижения конфликтного потенциала между восточными и западными регионами, однако дальше заявлений дело не шло. В то же время, свое влияние – как географически, так и в коридорах власти – постепенно расширяли представители западно-украинской элиты, рассчитывая получить полный контроль над Украиной.

Поддерживая на словах устранение межрегиональных противоречий, многие политические силы на практике использовали их в своих интересах. Конфликтный потенциал отношений между регионами оказывался востребованным в периоды предвыборных кампаний. Это привело к двум государственным переворотам. Один из них – «оранжевая революция» 2004 г. – не был доведен до конца; второй, начатый в 2013 г. и завершившийся в начале 2014 г., позволил отстранить от власти законно избранного главу государства.

На протяжении всех лет независимости власти стремились законсервировать межрегиональные противоречия, которые использовались отдельными политическими силами в своих интересах. На Украине практически нет политиков и партий, которые могут рассчитывать на поддержку населения, проживающего в разных регионах страны. Каждый претендент на пост президента ориентируется на «свои» регионы, которые рассматриваются им в качестве трамплина к коридорам власти. Такой подход прослеживается у всех украинских политиков.

Негативное влияние на межрегиональные отношения и в целом на развитие Украины оказало отсутствие механизма учета интересов отдельных регионов. Новая региональная политика и федерализация страны могли если не решить проблему полностью, то хотя бы снизить остроту противоречий между различными областями. Однако сменяющие друг друга президенты лишь декларировали необходимость разработки и реализации региональной политики.

На практике ничего не делалось. Более того, на Украине доминировали взгляды на развитие украинского государства в соответствии с представлениями только западно-украинских элит. Это подтверждает и украинское законодательство. Принятые законы последовательно расширяли сотрудничество Киева с западными странами, а внутри страны – поддерживали курс на украинизацию.

Сохраняющиеся межрегиональные противоречия отражали другой аспект проблем, стоящих перед современной Украиной, – территориально-государственное устройство. Унитарная форма, приверженцами которой выступали западно-украинские элиты и крупный бизнес, не позволяла учитывать и совмещать интересы населения различных регионов с противоположными взглядами по широкому кругу проблем внутреннего развития и внешней политики. Отсюда и острые конфликты между сторонниками и противниками федерализации Украины.

При этом, дискуссии между сторонниками унитарного устройства и федерализации страны чаще всего были политизированы. Как правило, споры возникали в периоды обострения политической борьбы и носили конъюнктурный характер. Хотя, как отмечали украинские эксперты, «федеративным строительством можно заниматься только в открытых правовых демократических государствах, где работает принцип разделения властей, существует экономический, идеологический, культурный и этнический плюрализм» [8]. Однако ничего этого на Украине не было.

Конфликт на Донбассе стал отражением столкновения элит Востока и Запада Украины. Хотя в начале 2014 г. вопросы федерализации и децентрализации власти вновь активно обсуждались на Украине. Основанием для этого послужил острый политический кризис, который начался в стране в ноябре 2013 г. В его основе лежала борьба региональных элит, которая прикрывалась выступлениями сторонников и противников евроинтеграции. В межрегиональную борьбу активно вмешались западные страны, которые не упустили шанс развернуть внешнюю политику Киева. После государственного переворота ЕС и США наладили тесное политическое взаимодействие с правящим режимом, расширялось экономическое сотрудничество [9].

В конце февраля 2014 г. власти Донецкой и Луганской областей предприняли ряд шагов, направленных на стабилизацию ситуации и одновременно – на защиту своих интересов. 28 февраля депутаты Донецкого городского совета обратились к Верховной Раде и украинскому народу с требованием восстановить действие отмененного парламентом «языкового закона», разоружить незаконные вооруженные формирования, а также строить отношения на принципах бюджетного федерализма. «Фактическое отсутствие президента, парализованный Кабинет министров и вооруженные

люди на улицах некоторых городов Украины – это сегодняшняя реальность, которую тяжело воспринимать здравомыслящим жителям Юго-Восточной Украины. Для нас неприемлем никакой силовой сценарий развития событий», – говорилось в обращении [10].

Не менее сложной оставалась ситуация в Луганской области. События в Киеве и западных областях страны негативно воспринимались населением области. 2 марта в Луганской областной администрации прошло заседание, во время которого одним из вопросов было обсуждение вопроса о федерализации Украины. Впрочем, новые власти в Киеве были озабочены другими проблемами – в марте возобновились переговоры с ЕС о подписании Соглашения об ассоциации. Премьер-министр Арсений Яценюк и представители ЕС 21 марта 2014 г. подписали политический блок Соглашения. Он подразумевал расширение взаимодействия в политической сфере, а в рамках обеспечения безопасности – борьбу с терроризмом.

К марту 2014 г. конфликт между новыми властями и Юго-Востоком обострился. Жесткая позиция Киева привела к консолидации крымской политической элиты и населения, которые в марте 2014 г. через референдум выразили свое отношение к украинским властям. Итогом политических процессов, которые разворачивались на Крымском полуострове в феврале–марте 2014 г., стало вхождение Крыма в состав Российской Федерации.

Это геополитическое событие обусловило крен украинских властей к ужесточению позиции в отношении юго-восточных регионов, которым предлагался только один вариант – принять унитаризм, дополненный идеологией украинского национализма. При этом в Киеве, который заняли представители западно-украинской элиты, не скрывали, что Восток страны, с его ориентированным на Россию населением, является «чуждым» элементом в построении «настоящего украинского государства». В результате стороны не могли найти компромисс, что привело к новому витку конфликта. На этот раз он принял вооруженный характер – в апреле 2014 г. Киев объявил о начале антитеррористической операции в отношении ряда восточных областей Украины.

Новые украинские власти опасались, что примеру Крыма последуют другие регионы. Кроме того, на теме борьбы с «сепаратизмом» дополнительные очки пытались набрать политики из националистических партий, делая жесткие заявления в адрес юго-восточных областей. В мае 2014 г. они подкрепили свои заявления действиями в Одессе.

За конфликтом на Донбассе стоят фундаментальные и до настоящего времени не решенные проблемы, связанные с территориально-государственным развитием украинского государства. Причины этого кроются в курсе Киева на украинизацию в галичанском варианте, который

предполагает сохранение унитарного характера государства и доминирование украинского языка.

На фоне неспособности бывшего президента Украины П.Порошенко положить конец конфликту, обещания В.Зеленского привлекли внимание электората. В первые месяцы президент делал заявления о разработке планов по урегулированию конфликта. Они сопровождались предупреждениями со стороны представителей националистического лагеря о недопустимости следования Минским соглашениям. Однако за год нахождения в должности президента В.Зеленский не приблизился к разрешению конфликта, хотя эта тема была одной из ключевых в его предвыборных обещаниях.

Несмотря на сопротивление внутри страны и отсутствие четкого плана, Киев пошел на обсуждение проблемы в «нормандском формате». Она прошла в декабре 2019 г., продемонстрировав, что формально Украина, Германия, Франция и Россия готовы решать конфликт на Донбассе. Встреча стала переломным этапом в обсуждении подходов Киева к урегулированию конфликта на Юго-Востоке. В ходе переговоров четырех президентов были обозначены принципиальные разногласия между Киевом и Москвой в подходах к разрешению данного конфликта.

Формально В.Зеленский не отказался от Минских соглашений [11], однако уже в ходе встречи украинский президент стал выдвигать предложения по внесению в них изменений, заявив после саммита в «нормандском формате», что он не рассматривает возможность федерализации Украины, которая является унитарным государством [12]. Кроме того, он заявил о необходимости изменить порядок выполнения отдельных пунктов соглашения. Зеленский предлагал сначала взять под контроль российско-украинскую границу, а потом проводить на Донбассе выборы [13]. Двойственность политики украинского президента привела к затягиванию конфликта и, в то же время, позволила ему не обострить отношения со сторонниками жесткого курса в отношении Донбасса.

К середине 2020 г. сложилась ситуация, при которой урегулирование конфликта зашло в тупик. Очевидно, что украинский президент не может урегулировать конфликт на Донбассе в рамках Минских соглашений. Для этого он должен пойти на конфликт с националистическими партиями как в Верховной Раде, так и с внепарламентскими силами. Это приведет к обострению политической ситуации внутри страны и неочевидно, что президент победит в этой борьбе.

Силы, для которых выполнение пунктов Минских соглашений является предательством, до сих пор доминируют на Украине. В Киеве и регионах по-прежнему свои позиции сохранили чиновники и политики, для которых построение независимого украинского государства,

дистанцирование от России остается ключевой задачей. Соответственно, В.Зеленский не может с этим не считаться. Свою роль могут сыграть предстоящие местные выборы, которые превратят Украину в лоскутное одеяло из лояльных областных советов [14].

Таким образом, неготовность украинской элиты менять территориально-государственное устройство Украины, ее приверженность идеологии украинского национализма не позволяют рассчитывать на решение конфликта на Донбассе и обеспечение устойчивого развития. Доминирование радикальных националистических сил привело к ситуации, когда власть вынуждена идти у них на поводу, что ведет к еще большему расколу внутри украинского общества и утрате В.Зеленским своих позиций.

Националистически настроенная часть населения ряда западных регионов страны ни при каких уступках со стороны Зеленского не станет поддерживать его политику. В свою очередь невнятность позиции украинского президента по ключевым проблемам будет использована националистическими силами для его критики. Тем более, что украинский президент не занимает последовательной позиции, и это делает уязвимой его политику, ведет к потере популярности.

Для начала реального процесса мирного урегулирования конфликта Киеву необходимо признать ЛНР и ДНР в качестве равноправных партнеров, отказаться от обвинений их в сепаратизме и развале государства и, в конечном итоге, сесть с ними за стол переговоров. Однако этого пока не происходит [15]. Кроме того, украинские власти должны признать, что курс, в основе которого лежит стремление силовыми методами подчинить Донбасс, нуждается в пересмотре.

Впрочем, в случае прогресса в этом вопросе, Украина лишь вернется к ситуации, которая сложилась в стране на момент распада СССР, когда на территории бывшей союзной республики фактически было две «Украины», каждая из которых имела свои взгляды на будущее нового государства. На протяжении длительного времени украинские власти не только ничего не делали, чтобы устранить их или сгладить исторически сложившиеся различия между Востоком и Западом страны, но и использовали этот фактор в политической борьбе, особенно в периоды предвыборных кампаний.

Заключение

Для украинской элиты по-прежнему характерна установка на бескомпромиссную борьбу, в которой вопросы экономики, межрегионального взаимодействия, условия жизни населения отходят на второй план. Несмотря на политические столкновения, которые в конечном итоге ослабляют украинское государство, элита так и не смогла предложить

пути решения межрегиональных противоречий, которые достались независимому государству в наследство от прошлого.

Президент В.Зеленский находится в сложной ситуации. Экономические проблемы, связанные с выплатами по внешним долгам, давление со стороны националистических партий, трудности с выполнением Минских соглашений – таков неполный перечень проблем, которые должен решать украинский президент. При этом отсутствие опытной команды делает его заложником сложившейся ситуации. Внутриполитическое положение обострила пандемия коронавируса, которая привела к дальнейшему снижению уровня жизни украинского населения [16]. В 2020 году, по прогнозам, сделанным в апреле, ожидалось, что ВВП Украины сократится на 5,9% [17]. Совокупный объем внешних долговых обязательств оценивается в 79,2% ВВП [18].

Отражением внутриполитических процессов, происходящих на Украине, стала внешняя политика. Страна продолжает следовать курсом конфронтации с Россией, демонстрируя приверженность прозападному внешнеполитическому вектору. При этом украинские элиты по-прежнему эксплуатируют тезис о заинтересованности Запада оказать поддержку стране, не понимая или игнорируя тот факт, что западные страны откровенно используют Киев в реализации своих интересов на постсоветском пространстве.

Под влиянием МВФ в 2020 г. украинские власти пошли на принятие закона об обороте сельскохозяйственных земель, хотя значительная часть населения выступала против этого [19, с. 24]. Также под давлением проходила процедура принятия закона о банковской деятельности. «Документ предполагает расширение полномочий Национального банка Украины по контролю за деятельностью коммерческих банков, а также прямой запрет возвращать бывшим собственникам те банки, которые обанкротились и были национализированы – даже в том случае, если суды признают незаконность национализации» [20].

Настойчивость украинского президента и парламента в принятии этих законов связана с давлением со стороны МВФ, который увязывает принятие данного закона с заключением новой программы кредитования [21]. Без этого украинской стороне сложно будет осуществить выплаты по внешнему долгу. Как отмечал глава Национального банка Украины Яков Смолий, принятие банковского закона «позволит получить как программу расширенного финансирования МВФ, так и сопутствующее финансирование Всемирного банка и других официальных кредиторов» [22].

В 2020 г. Киев, по оценкам украинского премьер-министра Д.Шмыгаля, должен выплатить порядка 9 млрд долл. – 3,5 млрд. долл. внешних долгов и 5,5 млрд. долл. – внутренних [23]. Фактически украинское

государство утратило свой суверенитет и находится под внешним управлением. Навязывание со стороны МВФ непопулярных и бессмысленных изменений, которые выдаются за реформы, приведет лишь к новому витку обнищания украинского населения. В тоже время, президент, правительство и парламент расписались в неспособности самостоятельно решать внутренние проблемы. Вместе с тем в борьбе за власть политические элиты предпочитают не менять внешнеполитический курс.

В результате принятие скандальных законов, невыполнение президентом предвыборных обещаний и пандемия коронавируса окажут сильное влияние на расстановку политических сил и скорректируют настроения электората. Это особенно важно в преддверии местных выборов, которые ранее планировались на осень 2020 г. Однако, даже в случае их отмены или переноса, можно с высокой степенью вероятности ожидать серьезных изменений в расстановке сил. Президент может утратить свои позиции, в то время как парламентские и внепарламентские силы могут свои позиции укрепить.

За всеми политическими событиями и внутренними конфликтами современной Украины стоят фундаментальные проблемы. После обретения независимости украинские власти признавали их наличие и декларировали необходимость решения, активно шли дискуссии о возможных путях их решения или снижения остроты. В последние годы пришедшие к власти силы сознательно, невзирая на провалы в экономике, конфликт на Востоке страны, обострение проблем в отношениях с ближайшими соседями, стремятся не замечать проблем украинского государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Симоненко П. 2007. *Бедные и богатые*. Киев: АДЕФ-Украина.
2. Иоффе Ю. 1995. *Один на один с системой*. Луганск: Издательство «Лугань».
3. Зоткин А. 2010. *«Львы» и «лисы» украинской политики*. Киев: Наукова Думка.
4. Націоналіст (Националист). 1991. *Научно-публицистический ежемесячник* / Ред. А.Шкиль. Львов. №3(6).
5. Балега Ю. 2010. *Политическое русинство*. Ужгород: Иражда. 218 с.
6. Касьянов Г. *Украина и соседи (1987-2018)*. Москва: Новое литературное обозрение. 2019. 632 с.
7. Мальгин А.В. 2005. *Украина: соборность и регионализм*. Симферополь: СОНАТ.

8. Римаренко С. 2006. Федералізм, регіоналізм, децентралізація (Федерализм, регионализм, децентрализация). – *Агора*. Вип. 4: Подолання розбіжностей – розвиток особливостей (Преодоление разногласий – развитие особенностей). Киев: Стилос, с. 86-97.
9. Стрилець Б. 2015. Соглашение об ассоциации между Украиной и Европейским союзом и правовое регулирование инвестиционной деятельности. – *Публичное право (Украина)*, №4, с. 295-302.
10. Ворошилов О. 2014. В Донецкой области – два новых губернатора. Один из них – «народный». – *Резонанс*, №6, с. 5-21.
11. Комплекс мер по выполнению Минских соглашений. – *Kremlin.ru*, 12.02.2015. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/4804#_ftn1 (дата обращения 23.04.2020).
12. Зеленский: Федерализация Украины невозможна. – *112.UA*, 10.12.2019. URL: <https://112.ua/glavnye-novosti/zelenskiy-federalizaciya-ukrainy-nevozmozhna-518008.html> (дата обращения 16.04.2020).
13. Алексеева Н., Медведева А. «В Киеве не знают, что делать с Донбассом»: почему Зеленский пытается переписать Минские соглашения. 14.12.2019. URL: <https://russian.rt.com/ussr/article/697569-zelenskii-granica-minskie-soglasheniya> (дата обращения 17.12.2019).
14. Попов И. Местные выборы: карантин плюс феодализация всей страны. 28.03.2020. URL: https://dt.ua/internal/miscavi-vibori-karantin-plus-feodalizaciya-vsiyeyi-krayini-342923_.html (дата обращения 05.04.2020).
15. Украина не перейдет свои «красные линии» и не будет вести диалог с незаконными вооруженными формированиями – Кулеба. – *Интерфакс-Украина*, 30.04.2020. URL: <https://interfax.com.ua/news/political/659199.html> (дата обращения 01.05.2020).
16. Панченко В., Гужва И. Коронакриза та карантинний шок. Як долатимемо? (Коронакризис и карантинный шок. Как преодолевать?). – *Зеркало недели*, 2020, 21–26 марта.
17. Падение экономики Украины в 2020 году может составить 5,9% ВВП – прогноз. – *Интерфакс-Украина*, 03.04.2020. URL: <https://interfax.com.ua/news/economic/652168.html> (дата обращения 05.04.2020).
18. Богдан Т. Економічна криза: деструктивний ефект синергії (Экономический кризис: деструктивный эффект синергии). – *Зеркало недели*, 06.04.2020.
19. *Цивілізаційний вибір України: парадигма осмислення і стратегія дії: національна доповідь (Цивилизационный выбор Украины: парадигма осмысления и стратегия действия: национальный доклад)* / ред. кол.: С. І. Пирожков, О. М. Майборода, Ю. Ж. Шайгородський та ін.; Інститут політичних і етнонаціональних досліджень ім. І. Ф. Кураса НАН

України (Институт политических и этнонациональных исследований им. И.Ф. Кураса НАН Украины). 2016. Киев: НАН України.

20. Ивженко Т. В Украине нашли способ обхитрить МВФ. – *Независимая газета*, 01.04.2020.

21. Зеленский: банковский закон будет принят и сотрудничество с МВФ не будет сорвано. – *Интерфакс-Украина*, 01.05.2020. URL: <https://interfax.com.ua/news/political/659414.html> (дата обращения 01.05.2020).

22. Программа МВФ откроет Украине другое международное финансирование – глава НБУ. – *Интерфакс-Украина*, 01.04.2020. URL: <https://interfax.com.ua/news/economic/651566.html> (дата обращения 16.04.2020).

23. Фандорина О. Украине необходимо погасить 3,5 млрд. долл. внешних долгов и 5,5 млрд. долл. внутренних в 2020, – Шмыгаль. – *Українські Новини*, 30.03.2020. URL: <https://ukranews.com/news/693352-3-5-mlrd-vneshnih-dolgov-i-5-5-mlrd-vnutrennih-nuzhno-pogasit-v-2020> (дата обращения 05.04.2020).